

УДК 271(470)''19''
ББК 86.372
Р15

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
Номер ИС Р17-701-0001

Р15 **Радость** кроткого любящего духа. Монастыри и монашество в русской жизни начала XX века, 1900—1939 : живые голоса эпохи. — Москва : Эксмо : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2017. — 400 с. : ил. — (Религия. Рассказы о духовной жизни).

ISBN 978-5-699-94752-2 (Эксмо)
ISBN 978-5-7429-0492-2 (ПСТГУ)

История Русской Церкви непредставима в отрыве от истории монашества. Какую роль занимало монашество в жизни русского народа на момент того трагического перелома его истории, столетие которого мы отмечаем в этом году, — вопрос очень важный и интересный. Дать возможность читателю самостоятельно сделать выводы на основании документальных свидетельств современников и призвана эта книга. Жизнь русского монашества в начале XX столетия и его фактически полный разгром в ходе революции и после нее представлены здесь в виде антологии фрагментов мемуаров и дневников непосредственных очевидцев и участников тех событий.

УДК 271(470)''19''
ББК 86.372

ISBN 978-5-699-94752-2 (Эксмо)
ISBN 978-5-7429-0492-2 (ПСТГУ)

© Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет, составление,
редакция, оформление, 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Духовно-просветительное издание

РЕЛИГИЯ. РАССКАЗЫ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

РАДОСТЬ КРОТКОГО ЛЮБЯЩЕГО ДУХА

Директор редакции *Е. Капёв*
Ответственный редактор *А. Богословский*
Выпускающий редактор *М. Нивня*

Главный редактор издательства прот. *Владимир Воробьев*
Научный редактор свящ. *Александр Мазырин*
Организация проекта *Е.Ю. Агафонов*
Составление, общая редакция *В.А. Гончаров*
Редакторы *В.В. Нехотин, М.И. Крапивин*
Художественное оформление *С.А. Хидоятов*
Компьютерная верстка *С.М. Ковалец, Е.Ю. Агафонов*
Корректор *О.А. Савичева*

Издательство

Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

113184, Москва, Новокузнецкая ул., 23 б
E-mail: izdat@pravstvo.ru

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша

арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Дембровский кеш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 27.01.2017.

Формат 60x90^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,0.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-94752-2

9 785699 947522 >

В электронном виде книга издательства **litres.ru**
доступна на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книги

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакции</i>	10
РАДОСТЬ КРОТКОГО ЛЮБЯЩЕГО ДУХА... 1900–1917	
<i>Свящ. Владимир Быков</i> Тихие приюты для отдыха страдающей души	15
<i>Митр. Вениамин (Федченков)</i> Святой старец отец Нектарий (Тихонов)	22
<i>Свящ. Сергей Дурьлин</i> Из воспоминаний	25
<i>И.М. Концевич</i> Оптина Пустынь и ее время	27
<i>В.Ф. Марцинковский</i> Записки верующего	31
<i>Иером. Никон (Беляев)</i> Из дневника	33
<i>С.А. Нилус</i> Из записок	35
<i>Елена Шамонина</i> Воспоминания о Батюшке	40
<i>Свящ. Василий Тигров</i> Святой уголок	59
<i>Г.Н. Трубецкой</i> Поездка в Оптину Пустынь	61
<i>Прот. Василий Шустин</i> Из записей об оптинских старцах	66

<i>Мария Азачевская</i>	
Воспоминания об оптинском старце Варсонофии (Плиханкове)	72
<i>Еп. Арсений (Жадановский)</i>	
Из воспоминаний	88
<i>Митр. Вениамин (Федченков)</i>	
Зосимова пустынь	95
<i>В.Ф. Марцинковский</i>	
Записки верующего	98
<i>Е.Л. Четверухина</i>	
Из воспоминаний	100
Старец Алексей Зосимовой Пустыни	102
<i>Н.А. Бердяев</i>	
Из воспоминаний	108
<i>С.И. Фудель</i>	
Из воспоминаний	110
<i>Л.А. Тихомиров</i>	
Из дневников	115
<i>Вел. кнг. Елисавета Феодоровна</i>	
Из писем Николаю II	117
<i>К.Д. Бендеров</i>	
Соловецкий монастырь	122
<i>И.С. Карпов</i>	
По волнам житейского моря	124
<i>Митр. Евлогий (Георгиевский)</i>	
Из воспоминаний	137
<i>С.А. Нилус</i>	
Голос веры из мира торжествующего неверия.	
Поездка в Саровскую пустынь	139
<i>Свящ. Петр Поляков</i>	
Из путевых набросков и впечатлений паломника	143
<i>В.В. Розанов</i>	
По тихим обителям	150
<i>Митр. Евлогий (Георгиевский)</i>	
Из воспоминаний	156
<i>А.С. Глинка-Волжский</i>	
В обители преподобного Серафима	158

<i>Свящ. Николай Кузьмин</i>	
Поездка в Саров	162
<i>Н.Н. Лендер (Путник)</i>	
Поездка в Саровскую пустынь	166
<i>Митр. Евлогий (Георгиевский)</i>	
[Леснинский монастырь]	168
[Почаевская лавра]	171
<i>В.Ф. Марцинковский</i>	
Записки верующего	174
<i>Игумен Филимон (Никитин)</i>	
Что вспомнилось о Валааме	177
<i>Е.Л. Четверухина</i>	
Из воспоминаний	183
<i>С.И. Фудель</i>	
Из воспоминаний	190
<i>Свящ. Владимир Быков</i>	
Тихие приюты для отдыха страдающей души	192
<i>Еп. Арсений (Жадановский)</i>	
Схиигумения Фамарь (Марджанова)	196
<i>Архиеп. Никон (Рождественский)</i>	
Из дневников	200
<i>Протопр. Георгий Шавельский</i>	
Русская Церковь пред революцией	205
<i>Митр. Арсений (Стадницкий)</i>	
Из дневников	217
«ПОСЛЕ РАЗГРОМА...»	
1917–1939	
<i>Свящ. Сергей Дурьлин</i>	
В своем углу	223
<i>Н.Г. Чулкова</i>	
Воспоминания об о. Анатолии Оптинском	230
<i>И.М. Концевич</i>	
Оптина Пустынь и ее время	233

<i>Н.А. Павлович</i>	
Воспоминания о старце Нектарии (Тихонове)	239
<i>Митр. Вениамин (Федченков)</i>	
Записки о старце Нектарии	242
<i>Архим. Борис (Холчев)</i>	
Воспоминания о старце иеромонахе Нектарии	246
<i>Монахиня Амеросия (Оберучева)</i>	
Очерки из многолетней жизни	251
<i>Монахиня Любовь</i>	
Отец Рафаил Оптинский: Из воспоминаний	258
<i>Монахиня Мария (Добромыслова)</i>	
Записки об оптинском музее	261
<i>А.П. Арцыбушев</i>	
Милосердия двери	266
<i>В.Я. Василевская</i>	
Катакомбы XX века. Воспоминания	269
<i>С.А. Волков</i>	
Последние у Троицы	271
<i>Князь С.М. Голицын</i>	
Записки уцелевшего	273
<i>С.П. Раевский</i>	
Сергиев Посад и его обитатели	275
<i>Н.А. Верховцева</i>	
Насельники святой веси	278
<i>Прот. Сергей Сидоров</i>	
Записки	285
<i>Схимонах Михаил (Карелин)</i>	
Воспоминания о Данилове	292
<i>А.И. Розанова</i>	
«Жизнь — море, а батюшка — компас...»	297
<i>Монахиня Екатерина (Чичерина)</i>	
«По вере вашей да будет вам...»	300
<i>М.И. Макаров</i>	
Из жизни православной Москвы XX века	307
Сокровенная память души: Записки старого москвича	311

<i>Схимонахиня Даниила (Мачкина)</i>	
«За Владыкины молитвы...»	314
Из бесед с прихожанкой Данилова монастыря	316
Воспоминания духовной дочери архим. Серафима (Климкова)	321
<i>Прот. Валериан Кречетов</i>	
О Даниловом монастыре, Владыке Феодоре и Даниловцах	323
<i>Схимонахиня Анна (Теплякова)</i>	
О Даниловом монастыре	330
«Женская Оптина»	334
<i>Схимонахиня Игнатия (Пузик)</i>	
Высоко-Петровский монастырь в 1920–1930-е годы	336
Патриарх Сергей и Высоко-Петровский монастырь	345
Старчество на Руси	346
<i>А.Э. Левитин (Краснов-Левитин)</i>	
Лихие годы, 1925–1941	350
<i>Монахиня Вероника (Котляревская)</i>	
Воспоминания монахини	357
<i>Н.П. Окунев</i>	
Дневник москвича	367
<i>Монах Меркурий (Попов)</i>	
Записки монаха исповедника	369
<i>Монахиня Сергия (Клименко)</i>	
Мои воспоминания	372
<i>К.С. Родионов</i>	
Воспоминания	376
<i>Протопр. Михаил Польский</i>	
Новомученики в Раифе избитые	380
<i>Монахиня Серафима (Осоргина)</i>	
Из воспоминаний о матушке схиигуменнии Фамари	382
<i>М.М. Веселовская</i>	
Мои воспоминания об игумении Фамари	385
ПРИМЕЧАНИЯ	386

ОТ РЕДАКЦИИ

Замечательный святой XX века, преподобный Иустин (Попович), говорил о монашеской жизни как об «осуществленном Евангелии». Не для каждого сегодня это очевидно, но вряд ли возможно отрицать, что жизнь Православной Церкви без института монашества представить трудно. В каждой церковной культуре, в разные исторические периоды монашество предстает несколько иным, со своими особенностями и отличиями. Для Русской Церкви и русского церковного народа к началу трагического двадцатого века монашество играло роль необыкновенно значимую. Жизнь монашеская, по сути, воспринималась как эквивалент «настоящей» христианской жизни, служила идеалом и образцом для верующих, окружалась благоговейным почтением. Белое, приходское духовенство в России конца XIX – начала XX-го века было погружено в толщу народной жизни и, хотя нередко являло в своей среде примеры настоящего подвижничества, благочестия, духовного опыта и мудрости, все же в глазах простых верующих людей не несло на себе той особой печати духовного избранничества, которая всегда связывалась с монашеским образом жизни.

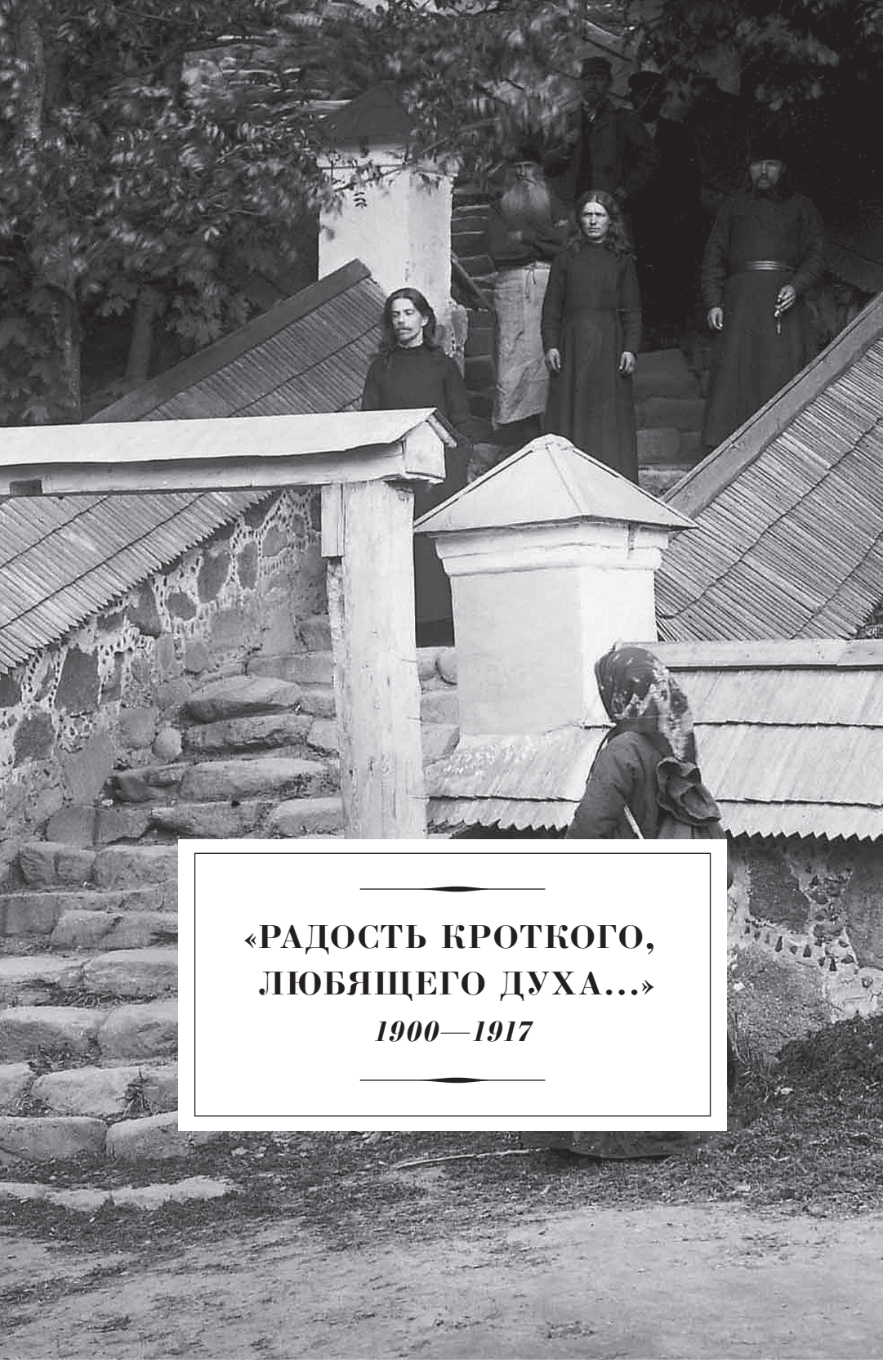
Действительно, русское монашество к началу XX века было необыкновенно мощным явлением. В 1890-х годах в России существовало почти 800 монастырей и скитов (почти 500 из них – мужские, около 300 – женские), население их приближалось к 43 000 человек (более 7000 монахов, около 6000 послушников, более 7500 монахинь и почти 22000 послушниц). Монахи составляют 0,06 % всего православного населения России, и, что характерно, число их с середины XIX века постоянно и ощутимо растет (исследователи связывают этот рост прежде всего с последствиями реформы 1861 года, сдвинувшей многие вековые устои крестьянской жизни). Для множества верующих именно монастырь, его духовники и старцы становятся основным источником духовного и нравственного научения, именно к монастырским святыням паломничают, в монастырь уходят по обету, монастырю завещают свое имущество после кончины... Конечно, особое отношение было к старчеству. И знаменитых старцев Оптиной пустыни, и других подвижников посещало великое множество народа, тысячи и тысячи людей уносили в сердце их молитву, наставления и советы. В то же время для многих представителей образованного класса русского общества монашество – конечно, в основном крестьянское по происхождению – представлялось чем-то чуждым и темным. Снисходительно-отстраненное отношение к монахам, зачастую переходящее и в прямую неприязнь, подогреваемую обывательскими рассуждениями о якобы несметных монастырских богатствах, было очень распространено в общественных настроениях первых лет XX века. В ответ на такие настроения церковные мыслители не уставали напоминать: «Монастыри – это самое драгоценное сокровище нашей жизни, наша гордость, с каким

бы высокомерным презрением не относились к ним те, кто не знает духовной жизни, кто не хочет даже подумать о том, ради чего столь многие люди избирают этот жертвенный путь. Можно, конечно, говорить и о распущенности нравов в некоторых монастырях, и о лености, о бездельничанье монахов, и об их пороках, — нигде контраст между идеалом и жизнью не был так велик, как в монастырях, хотя и нигде больше он не переживался так глубоко и мучительно. Мы ценим монастыри, как учреждение, в котором учение Церкви выразилось в самой жизни... Мы ценим монастыри, невзирая на их недостатки, ради тех святых жемчужин, которые сияют из-за их стен. Они были местом духовного и нравственного воспитания народа». Так писал известный русский философ князь С.Н. Трубецкой, так мыслили и многие другие ревнители церковных традиций.

В таких противоречиях, будучи для кого-то иконой, для кого-то — жузелом, встретило русское монашество драматические события 1917 года. Тогда, в первые послереволюционные дни, мало кто мог почувствовать, какое страшное «красное колесо» начинает свой разбег по России. Потерявший нравственные и духовные ориентиры народ постепенно, но немолимо все большие и большие вовлекался в вакханалию беспредельного насилия, волной поднимавшегося в стране. Церковь, и монашество в особенности, приняли на себя страшный удар этой волны. В течение двух десятилетий после революции монашеству в России предстояло, по сути, исчезнуть. И кровавые гонения Гражданской войны, и поэтапное закрытие монастырей — зачастую через их оформление в качестве сельских артелей, и страшная зачистка «Большого террора», добившая тысячи и тысячи монашествующих — все это, казалось бы, должно было завершить историю монашества в России. К 1939 году действующих православных монастырей на территории СССР не осталось; появились они только по присоединению Западных Украины и Белоруссии и прибалтийских государств. Существовавшие тайные монастыри и «катакомбные» общины всячески преследовались и уничтожались; очень немногим из них суждено было сохраниться до поры относительного ослабления гонений.

Об этих двух периодах в жизни русского монашества — пред- и послереволюционном, написано немало книг, опубликовано множество исследований и воспоминаний. Наше издание не предлагает читателю ни последовательного исследования этой темы, ни общих выводов о причинах и последствиях тех событий. Цель его в другом — представить живыми эти страницы церковной истории, опираясь на свидетельства их современников и участников. Мы помним о двояком значении греческого слова «мартис»: изначально обозначая «свидетель», в эпоху христианства оно стало именем свидетельствовавших о своей вере мучеников. Первые десятилетия XX века в России вновь сопрягли эти понятия: свидетельства и мученичества. Для тех, кто хочет самостоятельно разобраться в духовных истоках катастрофы, столетие которое мы со скорбью вспоминаем в этом году, наша антология, соединившая в себе голоса десятков авторов, десятки личных представлений об эпохе, может оказаться важной в трудном, но очень важном деле духовного осмысления итогов XX века.

**«РАДОСТЬ КРОТКОГО,
ЛЮБЯЩЕГО ДУХА...»**

1900—1917

На развороте

Слева сверху вниз:

Богомольцы в лодке на пути в скит. Валаам. 1899 г.

Монахи и схимники у «Конь-камня». Коневский Рождество-Богородичный монастырь. О. Коневец. 1900-е гг.

Столовая для паломников рядом с монастырем. Саров. 1903 г.

Справа: Монахи и паломники. Коневский Рождество-Богородичный монастырь. О. Коневец. 1900-е гг.

Свящ. Владимир Быков

Бывший спирит, затем священник Владимир Павлович Быков (1872–1936) являлся издателем оккультных журналов «Спиритуалист» (1909–1912) и «Голос Всеобщей Любви», а также ежедневной газеты «Оттуда». Занимал степень «мастера стула» в одной из масонских лож, возглавлял кружок «Спиритуалистов-догматиков» в Москве. В 1912 г. посетил Оптину пустынь. После бесед со старцем Нектарием отошел от спиритизма. В 1914 г. вышла его книга «Спиритизм перед судом науки, общества и религии». С 1918 г. священник. Протоиерей храма Ржевской Богоматери на Гоголевском бульваре (1923). После закрытия в начале 1929 г. этого храма недолго служил в надвратном храме Зачатьевского монастыря. Автор изданной в 1913 г. книги воспоминаний «Тихие приюты для отдыха страдающей души» о поездках в Оптину пустынь и другие русские святые обители (репр. 1993).

Тихие приюты для отдыха страдающей души

По виду старцу Нектарию [Тихонову] нельзя дать много лет. Небольшая бородка почти не изменила своего природного цвета.

Но, говорят, на самом деле он очень стар и уже переходит за седьмой десяток лет.

Странное впечатление на посетителей производят глаза старца, в особенности во время беседы. Они у него очень маленькие; вероятно, он страдает большой близорукостью, но вам часто кажется, в особенности когда он сосредоточенно вдумывается, что он как будто впадает в забытье. По крайней мере, таково было мое личное впечатление.

В то время как старец Феодосий¹ вырисовывается в ваших глазах человеком живым, чрезвычайно скоро реагирующим на все ваши личные переживания, — о. Нектарий производит впечатление человека более флегматичного, более спокойного и, если хотите, медлительного.

Так как посещение этого старца послужило окончательным разрешением всех моих переживаний, я постараюсь по возможности точно воспроизвести смысл моей беседы с ним.

— Откуда вы изволили пожаловать к нам? — начал медленно, тихо, спокойно говорить о. Нектарий.

— Из Москвы, дорогой батюшка!

— Из Москвы?..

В это время келейник старца подал ему чай и белый хлеб.

— Не хотите ли со мной выкушать стаканчик чайку? Дай-ка еще стаканчик!.. — обратился он к уходившему келейнику.

Я было начал отказываться, говоря, что ему нужно отдохнуть. Что я не смею нарушать его отдыха. Но батюшка, очевидно, вовсе не имел в виду отпустить меня и со словами: «Ничего, ничего, мы с вами побеседуем», — придвинул ко мне принесенный стакан чая, разломил надвое булку и начал так просто, ровно, спокойно вести со мной беседу, как со своим старым знакомым.

— Ну, как у вас в Москве? — было первым его вопросом.

Я, не зная, что ответить, сказал ему громкую фразу:

— Да как вам сказать, батюшка; все находимся под взаимным гипнозом.

— Да, да... Ужасное дело этот гипноз. Было время, когда люди страшались этого деяния, бегали от него, а теперь им увлекаются... извлекают из него пользу...

И о. Нектарий в самых популярных выражениях прочитал мне целую лекцию, в самом точном смысле этого слова, о гипнотизме, ни на одно мгновение не отклоняясь от сущности этого учения в его новейших исследованиях.

Если бы я пришел к старцу хотя бы второй раз и если бы я умышленно сказал ему, что я — спирит и оккультист, что я интересуюсь, между прочим, и гипнотизмом, я, выслушавши эту речь, мог бы со спокойной душой заключить, что старец так подготовился к этому вопросу, что за эту подготовку не покраснел бы и я, человек вдвое почти моложе его.

— ...И ведь вся беда в том, что это знание входит в нашу жизнь под прикрытием как будто могущего дать человечеству огромную пользу... — закончил о. Нектарий.

В это время отворилась дверь, вошел келейник и заявил:

— Батюшка, вас очень дожидаются там.

— Хорошо, хорошо, сейчас, — проговорил старец, а затем, немножко помедлив, продолжал, обращаясь лично ко мне:

— А вот еще более ужасное, еще более пагубное для души, да и для тела увлечение — это увлечение спиритизмом..

Если бы в этой келье, где перебивал целый ряд подвижников-старцев Оптиной пустыни, раздался сухой, металлический, — знаете, бывает иногда такой в жаркие летние, июньские, грозовые дни, — раскат оглушающего удара грома, он бы не произвел на меня такого впечатления, как эти слова Боговдохновенного старца.

Я почувствовал, как у меня к лицу прилила горячая волна крови, сердце начало страшно усиленными ударами давать знать и голове, и рукам, и ногам, и этому дивану, и даже, кажется, самому старцу о своем существовании. Я превратился в одно сплошное внимание. Замер от неожиданности. И мой привыкший к подобного рода экстравагантностям рассудок, учтя все те физические и психологические импульсы, которые мгновенно дали себя знать при первых словах старца, сказал мне: «Слушай, это для тебя».

И действительно, — это было для меня.

А старец продолжал:

— О, какая это пагубная, какая это ужасная вещь! Под прикрытием великого христианского учения и через своих ревностных слуг, бесов, которые появляются на спиритических сеансах, — незаметно для человека, — он, сатана, сатанинскую лестью древнего змия заводит его в такие ухабы, в такие дебри, из которых нет ни возможности, ни сил не только выйти самому, а даже распознать, что ты находишься в таковых. Он овладевает через это Богом проклятое деяние человеческим умом и сердцем настолько, что то, что кажется неповрежденному уму грехом, преступлением, то для человека, отравленного ядом спиритизма, кажется нормальным и естественным..

В моей голове с быстротою молнии встал целый ряд моих личных деяний и деяний других, отдавшихся этому учению, которые именно прошли при указанном старцем освещении.

Что может быть, с точки зрения истинного, неповрежденного христианина, более преступным такого деяния, как,